

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(2): 652-660.
 DOI: 10.13187/bg.2021.2.652
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Russian Liberalism in the 19th century: an Attractive Course of Development or a Road to National Tragedy

Tatiana V. Gryaznukhina ^a, Alexander G. Gryaznukhin ^{a, *}, Larisa F. Malyutina ^a, Evgeny A. Akhtamov ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

Liberal ideas and values have attracted a lot of followers in political circles and society at large, which proves the importance of the topic selected for our study and reveals the need for comparing the values of the 19th-century Russian liberals and their ideological successors. The subject of this work is the development of liberal ideas in the post-reform Russia. Intelligentsia were the stalwart proponents of liberal views. Most of them shared Western-European values and strived to adapt them to the Russian environment. The analysis of the views of the main representatives of the liberal movement allowed us to understand their position regarding some essential social and political issues. These views on the main problems, for instance, the future of the peasant community in the post-reform Russia, differed radically, which led to a lack of unity among the liberals. We analyse the reason why liberalism failed to play a decisive role in the movement of Russia towards democratic reforms. The lack of unity of views among the proponents of liberalism, their inability to come to an agreement with the government and meet the advocates of other political trends halfway prevented them from increasing their influence in society and reduced the number of their supporters. The article also discusses the role of liberal press and its most vivid representatives in shaping the public opinion. Our comparison of the views of Russian liberal intelligentsia and Siberian liberals led us to the conclusion that both groups had common views on the main issues of social and economic development of the country. However, the specific nature of the development of Siberia was a reason for certain peculiarities in the views of its inhabitants.

Keywords: liberalism, conservatism, Siberia, Russia, the great reforms, regionalism, M.T. Loris-Melikov.

1. Введение

История русского либерализма начинается с конца XVIII в., когда передовые представители дворянской интеллигенции, воспринявшие просветительские идеи Запада, сделали первые робкие попытки соотнести их с российской действительностью. Идеинная борьба 30–40 годов XIX в. между западниками и славянофилами способствовала укреплению и консолидации либеральных сил. После поражения в Крымской войне необходимость реформирования общественно-политической жизни в стране была осознана практически всеми. Психологически общество в целом было готово к преобразованиям и с надеждой их ожидало. «К нетерпению видеть реформу скорее законченной присоединялся вечный страх за ее судьбу, боязнь, чтобы силы, враждебные ей, не взяли верх» (Пантелеев: 1958, 165). В ответ на запросы времени из среды интеллигенции выдвинулись люди, способные к преобразовательной деятельности. В ходе проведения реформ они пытались обосновать и отстаивать свои взгляды, в основе которых лежали западноевропейские ценности. Деятельность их, таким образом, способствовала формированию либерализма в России как самостоятельного политического течения, представлявшего вполне определенную силу, способную оказать влияние на

* Corresponding author

E-mail addresses: tag-kras@mail.ru (T.V. Gryaznukhina), agagag@mail.ru (A.G. Gryaznukhin), malyutina_48@mail.ru (L.F. Malyutina), akhtamov@gmail.com (E.A. Akhtamov)

решения правительства. Соответственно, можно утверждать, что реформы 60-х годов давали возможность изменить вектор цивилизационного развития России в сторону демократических преобразований. Либеральное направление при этом являлось основной силой, способной осуществить эти преобразования. Вопрос заключался лишь в том, способны ли либералы договориться с властью, не пугая ее радикальностью своих проектов, готовы ли они пойти на компромисс с представителями других течений и, наконец, смогут ли они договориться друг с другом, консолидируя свои силы. Платформой, на которой могло произойти объединение всех либеральных сил, являлось признание эволюционного пути развития как единственно возможного для России. Но вот согласия по одному из главных вопросов – о власти, способной обеспечить поступательное эволюционное развитие страны – в среде либералов не было. То, что это развитие должно исключать насилие и радикальные методы борьбы, сомнений не вызывало ни у кого. Необходимость сильной власти так же не оспаривалась. Однако форма, в которой эта власть могла быть представлена, вызвала споры. Сторонники конституционного правления и приверженцы сохранения самодержавного режима договориться между собой не могли. Возможность и желательность твердой власти обосновывалась тем, что в силу отсутствия в России гражданского общества и его политической незрелости в целом только власть могла обеспечить нормальное функционирование государства. Это убеждение привело сторонников либеральной идеи к признанию возможности совмещения абсолютной власти с проведением прогрессивных реформ по переустройству общества. Учитывая своеобразие развития России, либералы приспособляли принципы западной демократии к российской действительности. Как альтернативу парламентаризму они рассматривали земские учреждения, наделенные широкими полномочиями. Однако по вопросу организации земств и их функционирования согласия в среде либералов не было. Исследователь русского либерализма В. Леонтович утверждал, что в России в основе земского самоуправления лежала концепция противопоставления общества и государства, из которой вытекало, что проблемы, возникающие в жизни общества, должны решаться силами самого общества, а не бюрократией. Господство же бюрократии было настолько тотальным, что вызывало протест не только у общественности, но даже у консервативно настроенных представителей власти. И поэтому либеральные течения, стремясь к ограничению полномочий власти, направляли свою деятельность не на созидание, а на «устранение» (Леонтович, 1980: 311). Таким образом, объявленные реформы требовали как изменения законодательной базы, так и участия общественных структур в их успешной реализации.

2. Материалы и методы

В качестве источниковой базы при написании данной статьи были использованы документы Государственного архива Российской Федерации (Москва, Российская Федерация), Государственного архива Новосибирской области (Новосибирск, Российская Федерация), Государственного архива Иркутской области (Иркутск, Российская Федерация), воспоминания современников.

Теоретико-методологическую базу работы составляют общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения. Принцип историзма позволил проследить становление идеалов русского либерализма и взаимосвязь конкретно-исторических условий пореформенной России с деятельностью лидеров либерального движения. Историко-генетический метод помог установить закономерности исторических процессов в российском обществе XIX века, выявить события и факторы, оказавшие влияние на обострение социально-политической ситуации, и консервативно-либеральное противоборство парадигм развития. Использование проблемно-хронологического метода позволило рассматривать события и процессы в их последовательности и закономерности. Историко-сравнительный метод позволил сопоставить развитие либеральных идей в Сибири и в центральной России.

3. Обсуждение

Для России второй половины XIX в. одной из идеологий, предлагавшей обществу вектор цивилизационного развития, являлся либерализм. В контексте проблематики данной темы особый интерес представляют воспоминания и мемуары свидетелей исследуемой эпохи (Пантелеев, 1958; Панаева, 1986), биографии выдающихся деятелей эпохи (Чуковский, 1990; Лебедев, 1990; Высоцкий, 1988; Смолярчук, 1981). Богатый фактический материал и детальный анализ событий, происходивших в пореформенной России, предоставляет курс лекций по истории России XIX в. А. Корнилова (Корнилов, 2004). Фундаментальный труд В. Леонтовича «История развития либерализма в России. 1762–1914» охватывает всю историю становления и развития либерального движения. В своем исследовании автор касается сути понятия «либерализм», которое, по его мнению, не всегда употребляется в его истинном значении (Леонтович, 1980). Существенно дополняет знания об идейных воззрениях лидеров либерального движения сборник «Российские либералы» (Российские либералы, 2001). Актуальные вопросы развития России второй половины XIX в. исследуются в сборнике «Российская империя: стратегия стабилизации и опыты обновления» (Российская империя..., 2004). О неослабевающем интересе к вопросам влияния либерального движения на социально-политические процессы свидетельствуют многочисленные публикации

современных исследователей. Влиянию общественно-политической мысли на лидеров либерального движения посвящена статья В. Востриковой (Вострикова, 2011). Особенности российского либерализма рассматриваются в работе А. Кураптева (Кураптев, 2006). Деятельности М.Т. Лорис-Меликова и его ближайших соратников посвящены труды Ю. Кряжева (Кряжев, 2006), В. Двятяна (Двятян, 2016). М. Шиловский подверг анализу распространение либеральных идей в Сибири (Шиловский, 2014). Об оценке сибирского областничества в западноевропейской историографии говорится в статье Д. Ананьева (Ананьев, 2018).

Зарубежные исследователи также в своих трудах касались проблем развития либерального движения в России. Подробный анализ социально-политических процессов пореформенной России дал Ж. Соколофф в книге «Бедная держава» (Соколофф, 2008). Реформы 60-х годов с точки зрения их эффективности и значимости для страны рассмотрены в труде профессора Д. Хоскинга «Россия и русские» (Хоскинг, 2003). Роли либерализма эпохи великих реформ в истории России посвящена статья польского исследователя М. Банашкевича (Банашкевич, 2017). Генезис и судьбу сибирского областничества исследовал Н. Перейра (Pereira, 1993).

Проблемы развития либерального движения в России не перестают быть актуальными с течением времени. Об этом свидетельствует неослабевающий интерес к ним со стороны исследователей, перед которыми стоят задачи нового осмысления проблемы и поиска новых подходов к анализу либерализма как общественно-политического течения.

4. Результаты

Идеи либерализма, его ценностные ориентиры, первоначально осознанные русской интеллигенцией дворянского происхождения, постепенно расширяли круг своих последователей в лице разночинской интеллигенции, формирование которой напрямую было связано с открытием университетов. Выйдя из литературно-философских салонов, идеи становились достоянием студенческой аудитории. Блестяще прочитанные Т. Грановским курсы лекций в стенах Московского университета не оставляли равнодушным молодое поколение России. Едва ли не определяющим стало влияние профессора на формирование мировоззрения одного из ведущих идеологов русского либерализма К. Кавелина, который в свою очередь оказал большое влияние на становление личности другого российского либерала, Б. Чичерина. Еще обучаясь в гимназии, будущий правовед либерального толка А. Кони посещал лекции историка Н. Костомарова, а либеральные идеи профессора Б. Чичерина стали решающими в формировании его мировоззрения. Передавая свои взгляды, носители либеральных идей в общем и целом отстаивали гуманистические ценности. Именно с этих позиций Кавелин говорил о необходимости изменения правового порядка, так как только в этом случае можно было гарантировать приоритет в развитии частных прав граждан. Права крестьянства, от положения которого зависело будущее развитие России, по мнению ученого, должна защитить община, а за крестьянами следует признать неприкосновенность собственности на землю. Крепостное право он рассматривал как основное зло. Сам Кавелин в своем имении в Самарской губернии «выпустил крестьян на даровой надел». Сделка эта была добровольной с обеих сторон, «обе стороны сразу становились в свободные отношения» (Пантелеев, 1958: 167). Б. Чичерин видел перспективный путь развития в упразднении общины. Он считал, что частная собственность на землю может выступать для крестьян как гарант их политической свободы. Взгляд на судьбу крестьянской общины в пореформенной России никогда не был однозначным. Однако общим было мнение либералов о необходимости признания обществом крестьян в качестве равноправных граждан страны. Отсюда вытекала основная задача по формированию национального самосознания, решающая роль в решении которой отводилась интеллигенции.

Молодое поколение либералов в основном разделяло убеждения своих корифеев. Начиная юрист А. Градовский также был убежден, что без опоры на образованных людей успешное проведение реформ невозможно, а гражданское общество может развиваться, только опираясь на законность. Необходимость признания главенствующей роли закона, способного обеспечить нравственное воздействие со стороны государства на общество, признавалось и А. Ф. Кони. Казалось бы, сама возможность приоритета закона при сложившейся системе управления, когда продвижение по службе полностью зависело от воли вышестоящего чиновника, то есть от бюрократического произвола, должна была ставиться либералами под сомнение. Однако большинство из них считало мирное сосуществование гражданского общества с самодержавной властью вполне возможным. Признание за монархией права на неограниченную власть со стороны идеологов либерализма было обусловлено верой в то, что добиться чего-либо можно, только поддерживая правительство. К выводу об определяющей роли власти в осуществлении современных реформ пришел и А. Градовский, анализируя преобразования в России XVIII в. Убийство Александра II, по его мнению, подтвердило правильность сделанных выводов, поскольку лишь сильное правительство способно принять меры для спасения общества от катастрофы, к которой его ведет террор.

Общепризнанным в среде либералов являлось и положение о том, что для сохранения власти нужна была опора на общество. Изучая взаимодействие общества и государства, Градовский пришел

к выводу, что общество может либо поддерживать правопорядок, либо противостоять ему. Когда власть в лице М.Т. Лорис-Меликова после взрыва в 1880 г. в Зимнем дворце обратилась за поддержкой к обществу, профессор откликнулся на этот призыв, став консультантом министра по правовым вопросам. Идеи самого диктатора и его окружения были ему понятны и разделялись им ([Российские либералы, 2001: 145](#)). По свидетельству А. Панаевой, Д. Милотин, уже будучи военным министром, бывал частым гостем в кружке Панаева, его уважали за либеральные взгляды, а он «внимательно прислушивался к суждениям» литераторов ([Панаева: 1986, 232](#)). Но это – скорее исключение. Российское правительство в целом не склонно было считаться с общественным мнением. Назначение в 1882 г. Д. Толстого министром внутренних дел, по мнению Б.Н. Чичерина, можно рассматривать как «вызов, брошенный всему, что думало и чувствовало в России, всему, что питало в себе какие-нибудь благородные помыслы и стремления» ([ГАРФ. Ф. 698. Оп. 1. Д. 219. Л. 229-229об.](#)). Шаг этот стал роковым для правительства: оно навсегда лишилось поддержки общества. Насколько глубоко была пропасть, разделявшая власть и общество, показал суд по делу В. Засулич, проведенный под председательством А. Кони. Уверенность Министерства юстиции в правильном поведении присяжных не оправдала себя, ими был вынесен оправдательный приговор под аплодисменты публики. Сам Кони подчеркивал, что его деятельность вне политической борьбы и сосредоточена, главным образом, на совершенствовании закона в духе реформы 1864 г.

Распространению либеральных идей в обществе в большой мере способствовали печатные органы. Огромную роль печати признавал А. Градовский. Он считал, что печать должна быть опорой власти и, находясь под ее контролем, она не может быть опасна для власти, и, следовательно, гонения против нее не нужны. Но, вопреки мнению либералов, мирного сосуществования правительства и творческой интеллигенции, занимавшейся издательской деятельностью, не получилось. Усиление цензурного гнета не способствовало сотрудничеству власти с литераторами, напротив, оно создавало атмосферу напряженного противостояния. Показательна в этом плане судьба журнала «Современник». Писатели, сгруппировавшиеся вокруг него, не одно десятилетие определяли направление в развитии общественной мысли. Отстаивая первоначально либеральные идеи, с течением времени журнал предоставил свои страницы идеологам революционно-демократического направления в лице Чернышевского и Добролюбова. Трибуной, пропагандирующей либеральные идеи, был «Вестник Европы», основанный М. Стасюлевичем в 1866 г., ведущими сотрудниками которого являлись К. Кавелин и И. Тургенев. Либерального направления придерживался первоначально и издававшийся М. Катковым и П. Леонтьевым «Русский вестник». В нем печатал свои произведения М.Е. Салтыков-Щедрин. Творческая интеллигенция, придерживавшаяся в основном либеральных взглядов, использовала любые возможности для контактов с публикой. В столицах систематически устраивались литературные вечера, на которых выступали ведущие писатели России и которые охотно посещались студентами.

Суждения либеральных писателей по разным вопросам были иногда весьма далеки друг от друга. Так, гражданская лирика Н. Некрасова о страданиях народа, с точки зрения Н. Боткина, была проявлением «маниловщины». Эстетические чувства интеллектуальной публики, по его мнению, она оскорбляла, а народ, для которого она якобы писалась, был безграмотен. На что Тургенев не без иронии заметил, что народ вдруг обучится грамоте и начнет выписывать «Современник» ([Панаева: 1986, 329](#)). Сам автор «Записок охотника» постепенно пришел к пониманию, что диалога между ним и мужиками не получается и вряд ли он когда-нибудь состоится. Либеральный барин все больше разочаровывался в способностях русского мужика понять суть реформ. Тургенев постоянно жаловался на распущенность мужиков, на их вороватость, на то, как мало он получает дохода с имения ([Панаева, 1986: 277](#)).

Огромный авторитет в обществе имел Н. Некрасов и как талантливый поэт, и как редактор самого прогрессивного журнала. Его поэзия призывала к борьбе, ему верили, за ним шли. Уже сам факт подписки на «Современник» ставил подписчика в оппозицию к правительству. Но при этом личная жизнь поэта совершенно не соответствовала тем идеалам и устремлениям, к которым он призывал. Уже с середины 1850-х гг. Некрасов мог позволить себе роскошную жизнь с егерями, лакеями и поварами, грандиозными охотничьими выездами, он являлся членом Английского клуба, был заядлым игроком и мог позволить себе проигрывать тысячи рублей ([Чуковский: 1990: 74](#)). Но все это не мешало его вере в народ. Подлинным же шоком для всей российской общественности явилось прочтение им в 1866 г. в Английском клубе хвалебной оды ярому реакционеру М.Н. Муравьеву, прозванному за свою деятельность «вешателем». Призывая со страниц журнала молодежь к борьбе, в оде поэт воспевал гонителя свободы, усмирителя восстания в Польше. Общество восприняло это как подлость, оно негодовало, обманутое в своей вере, попытки Некрасова оправдаться им не принимались. Журналу это тоже не помогло: Муравьев закрыл «Современник» навсегда. Подобные действия, совершенные представителями либеральной прессы, дискредитировали либеральную идеологию в целом и подрывали социальную опору либерализма.

После покушения на царя в 1866 г. социально-политическая ситуация в стране резко обострилась. В сложившейся ситуации либералы не смогли ни договориться между собой,

консолидировав силы, ни прийти к соглашению с правительством о ведении более лояльного диалога с обществом.

Действия правительства, направленные на усиление репрессий, встретили негативную реакцию со стороны общества. Считая, что социализм представляет собой разрушительную силу, либералы относились к нему резко отрицательно. Однако, как утверждал А. Градовский, породили социализм не реформы, а существующие порядки. Недовольство существующими порядками подталкивало к антиправительственной деятельности молодежь, все большее влияние среди которой имели идеи революционных демократов. Новый университетский устав, ограничивая автономию университетов, способствовал активизации деятельности молодежи в плане радикализации преобразований общественной жизни. А так как крестьянский вопрос продолжал оставаться самым актуальным и решением его были недовольны все общественные слои, то и разночинская молодежь свои устремления направила на его решение. Новый революционный подъем начала 70-х годов был связан с деятельностью народников. Но крестьянам, привыкшим мыслить весьма конкретно, отвлеченные идеи социализма были непонятны. Этим и был обусловлен печальный финал движения, закончившегося массовыми арестами. Столкновение двух идеологий за умы молодежи закончилось не в пользу либералов.

Своих последователей нашли либеральные идеи и среди сибирской интеллигенции. Выразителями их, главным образом, являлись областники в лице своих лидеров Г. Потанина, Н. Ядринцева, А. Шапова. Во время следствия по делу областников в 1865 г. Г. Потанин, успокаивая Н. Щукина, писал: «Все наше преступление: либеральные разговоры, либеральные письма и злокозненность в печатных статьях... За это вешать не станут» (ГАНО. Ф. П. 5. Оп. 2. Д. 14. Л. 146). Главным обвинением, выдвигаемым против областников, было обвинение в сепаратизме. Привлеченный по делу И. Лукин, происходивший из томских мещан, в своих показаниях указывал на то, что с революционными идеями он познакомился из переведенных книг и пришел «к заключению, что подобные перевороты ведут к огромной напрасной трате экономических сил государства». Вопрос этот должен решаться мирным путем. Отделение Сибири от России он считал «чистой химерой», так как «каждый разумный человек, прежде чем достичь политической независимости, будет стремиться к независимости экономической. А где же фабрики и заводы в Сибири? Их нет» (ГАНО. Ф. П. 5. Оп. 2. Д. 15. Л. 109). Известный сибирский историк В. Вагин писал о себе: «Я либерал». Далее он пояснял, что либералом является человек, который «желает возможно большего развития личной и общественной самостоятельности, развития законным, а не революционным путем» (ГАИО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 116. Л. 84). Заботясь о процветании Сибирского края, Вагин предлагал упразднить генерал-губернаторство в Иркутске и включить «в правительство природных сибиряков» (ГАНО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 117. Л. 727). Сибирские последователи либеральной идеи разделяли основные положения своих российских единомышленников. Однако особенности социально-экономического и культурного развития региона не могли не отразиться на характере их деятельности. Экономическая и культурная зависимость Сибири от центрального региона ставила вопрос об излишней централизации. Отсутствие широкой сети культурно-просветительских учреждений и земств, которые в центральной России консолидировали вокруг себя либеральные силы, значительно сужало социальную опору сибирских либералов в обществе. «Развитие культуры Сибири во многом определялось культурно-историческими процессами, происходившими в центральной России, а в качестве проводников этих процессов чаще всего выступала интеллигенция» (Gryaznukhina et al., 2017: 812). «Сословный состав сибирской интеллигенции был представлен в основном разночинцами и купечеством» (Karchaeva et al., 2017). Главную задачу лидеры либерального движения видели в формировании слоя местной интеллигенции, которая в Сибири «только начинает формироваться и складываться в определенный общественный слой, и единственным источником формирования которого мог быть только народ» (Gryaznukhin, Gryaznukhina, 2015: 975). Отсюда столь пристальное внимание уделялось ими народному образованию. С воодушевлением встречали они открытие любого учебного заведения. Грандиозное значение в этом плане для региона имело открытие Томского университета, который не только сконцентрировал вокруг себя научный потенциал региона, но и формировал его социокультурное пространство, определяя политические воззрения местной интеллигенции.

Активизации либерального движения способствовала русско-турецкая война 1877–1878 гг. Используя патриотический подъем общества, «Отечественные записки», «Дело» пытались объединить либералов и народников. Тургенев откликнулся на происходящие события романом «Новь». Выступая против радикальных перемен, он рассматривал в романе ситуацию разобщенности, ведущую к непониманию между революционной интеллигенцией и народом. Но в России не оказалось силы, способной объединить общество. Кажущееся объединение всех политических сил после триумфальной речи Достоевского 6 июня 1880 г. на празднике, посвященном открытию памятника Пушкину, оказалось иллюзией. Поддавшись эмоциям, в едином порыве все рукоплескали писателю. Но уже на следующий день наступило отрезвление. Свое несогласие с речью Достоевского в «Голосе» опубликовал А. Градовский (Лебедев, 1990: 589). Обострившееся противостояние правительства и общества выразилось в усилении земской либеральной оппозиции и терроре, на путь

которого встали революционеры после неудачного «хождения в народ». Назначение М. Лорис-Меликова главой «Верховной распорядительной комиссии» после покушения на царя в 1880 г., казалось бы, давало России шанс урегулировать общественные отношения. Не забывая о своих прямых обязанностях в борьбе с крамолой, граф в то же время стремился урегулировать общественно-политические отношения. Но, если со стороны общества его деятельность имела определенный отклик, то революционно настроенные круги, опасаясь быть изолированными от общества, агрессивно встречали все его начинания. И. Молодецким было даже организовано на него неудавшееся покушение (Корнилов, 2004: 725). Главное же зло в глазах революционеров представляла фигура царя. И ничто не могло поколебать их фанатичной веры в то, что только убийство Александра может обеспечить дальнейшее развитие России по пути демократических преобразований. Но надеждам их не суждено было оправдаться. После убийства императора правительство пошло по старому пути, хотя решительного поворота к реакции и не последовало. Назначенный после отставки Лорис-Меликова министром внутренних дел Н. П. Игнатьев реакционером не был. Переписываясь со своим предшественником, он писал: «Тяжелое и несносное бремя ты мне передал». Игнатьев старался продолжить начатое графом дело по установлению контакта с обществом (ГАРФ. Ф. 569. Оп. 1. Д. 179. Л. 1 об., 3 об.-4). Законодательные и административные меры, предложенные Лорис-Меликовым, должны были упорядочить отношения власти и общества, дав ему право участвовать в обсуждении законов, исходящих от власти. Но из-за убийства императора этот шанс был упущен. Событие 1 марта, таким образом, предзнаменовало собой начало завершения реформ, и, следовательно, его можно рассматривать как катастрофу, которая сделала их дальнейшее проведение невозможным.

5. Заключение

Российское общество XIX в. связывало с реформами большие надежды. Но уже в 60-е годы среди передовой либерально настроенной интеллигенции сложилось твердое убеждение в их неэффективности. Особенно это касалось вопроса об освобождении крестьян, который, не удовлетворяя ни одно сословие, продолжал требовать своего решения. В рамках освободительного движения в пореформенной России сформировалось множество течений и направлений, разногласия между которыми были так велики, что договориться им между собой не представлялось возможным. Либералы, образуя оппозицию по отношению к правительству, противостояли радикальным проявлениям революционно настроенной молодежи. Невозможным оказалось на практике примирение либералов и консерваторов, примирения общества с бюрократией и абсолютизмом также не состоялось. Общее недовольство политикой правительства породило народническое движение, которое либералы рассматривали как революционное. Если по отдельным вопросам мнения могли и совпадать, то методы достижения целей у революционных демократов и либералов были абсолютно разные. Это вело к разобщенности общества. Убеждения либералов в возможности формирования и развития гражданского общества при господстве самодержавной власти, как показала жизнь, противоречили действительности.

Идеи либерализма в Сибири находили своих приверженцев в среде областников, которые в основном разделяли взгляды своих единомышленников из центральной России. Учитывая специфические условия развития региона, большое внимание они уделяли формированию и развитию местной сибирской интеллигенции, которая, являясь основной носительницей либеральных ценностей, расширяла в регионе социальную базу движения в целом.

Идейные разногласия либералов, отсутствие широкой социальной базы ослабляли их влияние и лишали возможности консолидировать свои силы. И хотя их идеи далеко не всегда находили свое воплощение в жизни, но своей деятельностью они, безусловно, способствовали изменению общественного сознания, формируя понимание необходимости перемен, которые в пореформенной России заключались в расширении возможностей для формирования гражданского общества, наличие которого, в свою очередь, гарантировало соблюдение и расширение прав личности. Отсутствие диалога с революционно настроенной молодежью привело к активизации радикальных действий с ее стороны. Не в состоянии справиться с террором правительство обратилось к обществу за содействием, но не получило поддержки, так как в свою очередь власть никогда не считалась с общественными потребностями и интересами. После целого ряда покушений на царя приходит понимание неэффективности проводимой политики. Но это произошло слишком поздно, Лорис-Меликов попросту не успел реализовать свои устремления. Ему удастся лишь несколько снизить социальное напряжение в обществе. Отклонение же его проекта и последующая за ним отставка только приглушили кризис и лишили Россию шанса идти путем преобразований, осуществляемых эволюционным путем и дающих возможность избежать революционных потрясений. Таким образом, либеральное движение XIX в. оказалось не способным решить стоявшие перед страной социально-экономические, идеологические и политические проблемы.

Литература

- Ананьев, 2018** – Ананьев Д.А. Сибирское областничество (1860-е гг. – начало XX в.) в оценках англоязычной и немецкоязычной историографии // *Исторический курьер*. 2018. № 1. С. 201-213.
- Банашкевич, 2017** – Банашкевич М. Русский либерализм эпохи великих реформ в зеркале Октябрьской революции // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2012. 20(4). С. 51-69.
- Вострикова, 2011** – Вострикова В.В. Общественно-политическая мысль как фактор формирования мировоззрения лидеров российского либерализма конца XIX – начала XX века // *Вестник ВГУ. Серия «История. Политология. Социология»*. 2011. № 2. С. 20-26.
- Высоцкий, 1988** – Высоцкий С.А. Кони. М., 1988. 429 с.
- ГАИО** – Государственный архив Иркутской области.
- ГАНО** – Государственный архив Новосибирской области.
- ГАРФ** – Государственный архив Российской Федерации.
- Дявтян, 2016** – Дявтян В.Р. Конституционный проект М.Т. Лорис-Меликова: предпосылки и последствия // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия «Юриспруденция»*. 2016. № 2 (31). С. 101-105.
- Корнилов, 2004** – Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 2004. 862 с.
- Кряжев, 2006** – Кряжев Ю.Н. Либеральный диктатор М.Т. Лорис-Меликов и его проект конституционной монархии // *Омский научный вестник*. 2005. № 2 (31). С. 23-25.
- Кураптев, 2006** – Кураптев А.О. Культурно-ценностная обоснованность особенностей российского либерализма // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. 2006. № 3 (23). С. 119-124.
- Лебедев, 1990** – Лебедев Ю.В. Тургенев. М., 1990. 608 с.
- Леонтович, 1980** – Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762–1914. Париж, 1980. 797 с.
- Панаева, 1986** – Панаева (Головачева) А.Я. Воспоминания. М., 1986. 512 с.
- Пантелеев, 1958** – Пантелеев Л.Ф. Воспоминания. М., 1958. 848 с.
- Российская империя..., 2004** – Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления / Под ред. М.Д. Карпачева, М.Д. Долбилова, А.Ю. Минакова. Воронеж, 2004. 472 с.
- Российские либералы, 2001** – Российские либералы: Сб. статей. М., 2001. 576 с.
- Смолярчук, 1981** – Смолярчук В.И. Анатолий Федорович Кони (1844–1927). М., 1981. 214 с.
- Соколов, 2008** – Соколов Ж. Бедная держава. История России с 1815 года до наших дней. М., 2008. 882 с.
- Хоскинг, 2003** – Хоскинг Дж. Россия и русские. В 2 кн. М., 2003. Кн. 1. 494 с. Кн. 2. 492 с.
- Чуковский, 1990** – Чуковский К.И. Соч. в 2 т. Т. 2. Критические рассказы. М., 1990. 622 с.
- Шиловский, 2014** – Шиловский М.В. Самопрезентация либеральных идей в представлениях сибирских интеллектуалов второй половины XIX – начала XX в. // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «История»*. 2014. Т. 9. С. 9-15.
- Gryaznukhin, Gryaznukhina, 2015** – Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V. Siberian Intelligentsia in Socio-Cultural Space of Russia at the Turn of XIX–XX Centuries // *Bylye Gody*. 2015. 38(4): 972-981.
- Gryaznukhina et al., 2017** – Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V., Gaydin S.T. et al. The Siberia of the 19th century through the Russian Intelligentsia's eyes // *Bylye Gody*. 2017. 45(3): 811-820.
- Karchaeva et al., 2017** – Karchaeva T.G., Gergilev D.N., Severyanov M.D. Who were the Clerks in Siberia? Professional Characteristics of Russian Empire Local Governmental Officials from the 19th to the early 20ies century // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 43. Is.1. Pp. 86-93.
- Pereira, 1993** – Pereira N.G.O. (1993). The idea of Siberian Regionalism in Late Imperial and Revolutionary Russia // *Russian History*. 1993. Vol. 20. Is. 4. Pp. 163-178.

References

- Anan'ev, 2018** – Anan'ev, D.A. (2018). Sibirskoe oblastничество (1860-e gg. – nachalo XX v.) v otsenkakh angloyazychnoi i nemetskozyazychnoi istoriografii [Siberian Oblastничество (1860 – the beginning of the XX century) in the Assessments of English-language and German-language Historiography] *Istoricheskii kur'er*. 1: 201-213. [in Russian]
- Banashkevich, 2017** – Banashkevich, M. (2012). Russkii liberalizm epokhi velikikh reform v zerkale Oktyabr'skoi revolyutsii [Russian Liberalism of the Era of Great Reforms in the Mirror of the October Revolution]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*. 20(4): 51-69. [in Russian]
- Chukovskii, 1990** – Chukovskii, K.I. (1990). Soch. v 2 t. T. 2. Kriticheskie rasskazy [Essays in 2 vols. Vol. 2. Critical stories]. Moscow. 622 p. [in Russian]
- Dyavtyan, 2016** – Dyavtyan, V.R. (2016). Konstitutsionnyi proekt M.T. Loris-Melikova: predposylki i posledstviya [The constitutional project of M. T. Loris-Melikov: prerequisites and consequences]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 5, Yurisprudentsiya*. 2(31): 101-105. [in Russian]
- ГАИО** – Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoy oblasti [State archive of the Irkutsk territory].
- ГАНО** – Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoy oblasti [State archive of the Novosibirsk territory].
- ГАРФ** – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State archive of the Russian Federation]

- Khosking, 2003** – *Khosking, Dzh.* (2003). Rossiya i russkie. V 2 kn. [Russia and the Russians. In 2 books.]. Moscow. Kn. 1. 494 p. Kn. 2. 492 p. [in Russian]
- Kornilov, 2004** – *Kornilov, A.A.* (2004). Kurs istorii Rossii XIX veka [Course of the history of Russia of the XIX century]. Moscow. 862 p. [in Russian]
- Kryazhev, 2006** – *Kryazhev, Yu.N.* (2005). Liberal'nyi diktator M.T. Loris-Melikov i ego proekt konstitutsionnoi monarkhii [Liberal dictator M. T. Loris-Melikov and his project of a constitutional monarchy]. *Omskii nauchnyi vestnik*. 2(31): 23-25. [in Russian]
- Kuraptev, 2006** – *Kuraptev, A.O.* (2006). Kul'turno-tsennostnaya obosnovannost' osobennostei rossiiskogo liberalizma [Cultural and Value validity of the Features of Russian liberalism]. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 3(23): 119-124. [in Russian]
- Lebedev, 1990** – *Lebedev, Yu.V.* (1990). Turgenev [Turgenev]. Moscow. 608 p. [in Russian]
- Leontovich, 1980** – *Leontovich, V.V.* (1980). Istoriya liberalizma v Rossii. 1762 – 1914 [The history of liberalism in Russia. 1762 – 1914]. Parizh. 797 p. [in Russian]
- Panaeva, 1986** – *Panaeva (Golovacheva), A.Ya.* (1986). Vospominaniya [Memories]. Moscow. 512 p. [in Russian]
- Panteleev, 1958** – *Panteleev, L.F.* (1958). Vospominaniya [Memories]. Moscow. 848 p. [in Russian]
- Rossiiskie liberaly, 2001** – *Rossiiskie liberaly: Sb. Statei* [Russian Liberals: Collection of articles]. Moscow. 2001. 576 p. [in Russian]
- Shilovskii, 2014** – *Shilovskii, M.V.* (2014). Samoprezentatsiya liberal'nykh idei v predstavleniyakh sibirskikh intellektualov vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. [Self-presentation of liberal ideas in the Ideas of Siberian intellectuals of the second half of the XIX – early XX century]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»*. 9: 9-15. [in Russian]
- Smolyarchuk, 1981** – *Smolyarchuk, V.I.* (1981). Anatolii Fedorovich Koni (1844 – 1927) [Anatoly Fedorovich Koni (1844-1927)]. Moscow. 214 p. [in Russian]
- Sokoloff, 2008** – *Sokoloff, Zh.* (2008). Bednaya derzhava. Istoriya Rossii s 1815 goda do nashikh dnei [Poor power. The history of Russia from 1815 to the present day]. Moscow. 882 p. [in Russian]
- Vostrikova, 2011** – *Vostrikova, V.V.* (2011). Obshchestvenno-politicheskaya mysl' kak faktor formirovaniya mirovozzreniya liderov rossiiskogo liberalizma kontsa XIX – nachala XX veka [Socio-political Thought as a Factor in the Formation of the Worldview of the Leaders of Russian Liberalism of the late XIX-early XX century]. *Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*. 2: 20-26. [in Russian]
- Vysotskii, 1988** – *Vysotskii, S.A.* (1988). Koni [Koni]. Moscow. 429 p. [in Russian]
- Gryaznukhin, Gryaznukhina, 2015** – *Gryaznukhin, A.G., Gryaznukhina, T.V.* (2015). Siberian Intelligentsia in Socio-Cultural Space of Russia at the Turn of XIX–XX Centuries. *Bylye Gody*. 38(4): 972-981.
- Gryaznukhina et al., 2017** – *Gryaznukhin, A.G., Gryaznukhina, T.V., Gaydin, S.T.* et al. (2017). The Siberia of the 19th century through the Russian Intelligentsia' eyes. *Bylye Gody*. 45(3): 811-820.
- Karchaeva et al., 2017** – *Karchaeva, T.G., Gergilev, D.N., Severyanov, M.D.* (2017). Who were the Clerks in Siberia? Professional Characteristics of Russian Empire Local Governmental Officials from the 19th to the early 20ies century. *Bylye Gody*. 43(1): 86-93.
- Pereira, 1993** – *Pereira, N.G.O.* (1993). The idea of Siberian Regionalism in Late Imperial and Revolutionary Russia. *Russian History*. 20(4): 163-178.

Русский либерализм XIX века: перспективный курс развития или путь к национальной трагедии

Татьяна Владимировна Грязнухина ^a, Александр Григорьевич Грязнухин ^{a, *},
Лариса Федоровна Малютина ^a, Евгений Александрович Ахтамов ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Идеи и ценности либерализма вызывают несомненный интерес в общественно-политическом пространстве, находя своих последователей. Этим обусловлена актуальность выбранной темы и необходимость сопоставления ценностных ориентиров российских либералов XIX века и их идейных преемников. Предметом исследования данной работы является развитие либеральных идей в пореформенной России, последовательным носителем которых была интеллигенция, в основном разделявшая западноевропейские ценности и стремившаяся адаптировать их к российским условиям. Анализ взглядов главных представителей либерального движения позволил выявить их позиции по важным социально-политическим вопросам.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: agagag@mail.ru (А.Г. Грязнухин), tag-kras@mail.ru (Т.В. Грязнухина), malyutina_48@mail.ru (Л.Ф. Малютина)

По основным вопросам, таким как судьба крестьянской общины в пореформенной России, эти взгляды нередко были диаметрально противоположными, что вело к разобщенности в рядах либералов. Анализируются причины, по которым либерализм не смог сыграть решающую роль в дальнейшем развитии России по пути демократических преобразований. Отсутствие единства во взглядах среди сторонников самого движения, неспособность договориться с правительством и найти компромисс с представителями других политических течений не способствовали расширению влияния либералов в обществе и значительно сужали его социальную опору. Роль либеральной печати в формировании общественного сознания в лице наиболее ярких ее представителей также нашла свое отражение в статье. Сравнительный анализ взглядов российской либеральной интеллигенции и представителей сибирского либерализма позволяет говорить о сходстве их позиций по основным социально-экономическим вопросам развития страны, что, однако, не исключало некоторую специфику взглядов сибиряков, обусловленную своеобразием развития региона.

Ключевые слова: либерализм, консерватизм, Сибирь, Россия, великие реформы, областничество, М.Т. Лорис-Меликов.